

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Урбанистическая поэзия на страницах литературно-художественных
журналов (2018 – 2023 годы)»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 251 группы

направления 45.04.01 «Филология» (профиль «Русская словесность и
журналистика»)

Института филологии и журналистики

Титенко Алины Романовны

Научный руководитель

д.филол.н., профессор

Е.Г. Елина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2023

ВВЕДЕНИЕ

Проблема «городского текста» в поэзии является одной из основополагающих в литературоведении. О значении «городского текста» начал размышлять ещё Н.П. Анциферов¹, но основные положения теории городского текста сформулированы в работах В.Н. Топорова², Ю.М. Лотмана³, Н.Е. Меднис⁴. Литературоведы приходят к выводу, что городской текст является понятием, выходящим за рамки творчества конкретного автора и литературы вообще. Этот термин необходим для осмысления места текста в структуре общекультурного городского метатекста, который представляет собой многослойную динамическую систему, включающую в себя богатый историко-литературный опыт.

Особый интерес в данном аспекте представляет современная журнальная поэзия, так как именно в ней отражается образ быстро меняющегося города, на страницах литературно-художественных журналов читатель знакомится с разными аспектами «городского текста». Это происходит благодаря специфическим характеристикам, присущим периодике: актуальность, ёмкость и краткость, концентрация смыслов и редакторский отбор текстов.

Объектом нашего исследования стали поэтические тексты журналов «Новый мир», «Знамя», «Нева», «Дружба народов», «Интерпоэзия» в период с 2018 по 2023 годы. Мы выбрали этот интервал, так как в нем отражены актуальные черты городской поэзии и выборка последнего пятилетия оказывается репрезентативной для исследования.

¹ Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 2-е изд., испр. и доп. – Л.: Сеятель, 1926. – 148 с.

² Топоров, В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды / В. Н. Топоров. СПб.: Искусство-СПб, 2003. – 616 с.

³ Лотман, Ю. М. Семиотика города и городской культуры / М. Ю. Лотман // Труды по знаковым системам XVIII. – Тарту: изд-во Тартуского ун-та, 1984. № 644. – С. 3-139.

⁴ Меднис, Н. Е. Поэтика и семиотика русской литературы / Н. Е. Меднис. – М.: Языки славянской культуры, 2011. – 232 с.

Предметом исследования является специфика формирования «городского текста» и его функционирования в поэтических текстах литературно-художественных журналов.

Объект исследования – журнальные подборки стихотворений, посвященные городу.

Цель нашего исследования – обозначить важнейшие закономерности развития современной журнальной поэзии и специфику «городского текста» в формировании индивидуальной поэтической системы автора, выявив при этом особенности художественного образа города в современной журнальной поэзии.

В соответствии с обозначенной целью в работе поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- собрать поэтические тексты, опубликованные на страницах литературно-художественных журналов;
- проанализировать творчество российских поэтов последних пяти лет и определить принципы трансформации «городского текста» в рамках исследуемого материала;
- исследовать специфические черты «городского текста» современной журнальной поэзии;
- выявить общие закономерности в изображении города в творчестве современных поэтов;
- показать черты «московского текста» в поэзии В.И. Салимона.

Актуальность работы состоит в том, что в ней последовательно выявляются черты «городского текста» в современной журнальной поэзии. В отечественном литературоведении урбанистическая поэзия современных авторов практически не изучена, и в этом состоит актуальность исследования.

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот поэтического материала современной журнальной поэзии, анализ

которой, представленный в отдельных литературно-критических статьях, остаётся несистематизированным.

Впервые исследуются особенности функционирования «городского текста» в поэтических произведениях, опубликованных в литературно-художественных журналах. Новой для современной науки является попытка создания собственной типологии «городского текста» в современной журнальной поэзии.

Апробация основных положений представленного исследования состоялась на Всероссийской конференции молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке», посвящённой 125-летию со дня рождения профессора Т.М. Акимовой и 100-летию со дня рождения профессора В.К. Архангельской (Саратов, 2023 год); Международной научной конференции «XVII Виноградовские чтения «История и современность филологических наук»» (Москва, 2023 год).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяется актуальность темы и научная новизна работы, ставится цель, формулируются задачи работы, а также говорится об апробации научных результатов.

В соответствии с задачами исследования ВКР была разделена на четыре главы. **Первая глава «Место журнальной поэзии в современном поэтическом процессе»** посвящена теоретическому аспекту. В данной главе рассмотрены такие особенности журнальной поэзии, как тематическая группа, журнальная подборка, журнальный хронотоп, а также особенности публикации поэтического текста в журналах: периодичность, формирование института репутации у автора.

В первой главе нами было выделено несколько особенностей поэтического журнального текста.

В первую очередь, стоит сказать о «редакционной политике». Каждый литературный журнал имеет свою политику, в том числе, свои критерии отбора поэтических текстов. Сегодня «толстые журналы» позиционируют

себя как инстанции, имеющие право судить, что есть современная литература, что не является литературой вовсе, и кто из авторов уважаем аудиторией. Только лучшие тексты, подходящие по всем критериям определённой редакции, публикуются на страницах литературно-художественных журналов.

Во-вторых, публикация любого литературного произведения в журнале (в журнальном варианте) отличается от публикации в отдельной книге или в сборнике. Прежде всего, необходимо говорить о так называемом журнальном контексте. Разделы журнала – проза, поэзия, литературная критика, публицистика – могли подчиняться определённому идейно-эстетическому мотиву, соответствовать журнальной платформе (художественной идеологии), замыслам редактора или редакционной коллегии. В этих случаях каждый (или почти каждый) текст в составе журнальной книжки тоже был подчинен эстетической программе, которая прямо (через декларации и программные заявления) или косвенно прослеживалась на протяжении всех журнальных страниц. Не случайно каждый литературно-художественный журнал России (будь то «Отечественные записки», «Красная новь» или «ЛЕФ») был адресован определённой группе читателей – сочувствующих, разделяющих позицию журнала, готовых на него подписываться или его покупать.

В. А. Капустина даёт определение журнального контекста: «Журнальный контекст – общий тон его звучания, «настроение» и направленность деятельности, верность определённой общественной идее и культурной политике, которая сложилась у редакции и существенно влияет на выбор авторов и произведений»⁵. Журнал, имеющий постоянный состав

⁵ Капустина, В.А. «Литературная журналистика»: к вопросу изучения художественных произведений в журнальном контексте [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] URL:

http://yauchitel.ru/load/russkij_jazyk_i_literatura/raznoe/literaturnaya_zhurnalistika_k_voprosu_izutenija/109-1-0-3450 (дата обращения 09.05.2021). Загл. с экрана. Яз. рус.

редакционной коллегии и авторитетного редактора, обязательно создает контекст отдельной журнальной книжки.

В-третьих, поэтический текст помещён в журнальную подборку, которая является феноменом, отличным от стихотворного цикла своей вторичностью и внежанровостью. С.П. Гудкова говорит о журнальной подборке как о своеобразном «авторском контексте» произведения⁶. Ни в коем случае подборку нельзя назвать жанром, так как она не обладает жанровыми признаками, она не мыслится автором как изначальное единство и, как правило, не воспроизводится после публикации.

Тематическая группа может быть посвящена одному событию, являться нейтральными по отношению друг к другу вариациями одной темы или даже вступать в диалогические отношения, намечая общий лирический сюжет. Анализ современной журнальной поэзии («Арион», «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Интерпоэзия» и др.) показывает, что тематическая подборка является наиболее приоритетной среди других поэтических контекстов. Она может быть инициирована одним событием и представлять различные его грани, это могут быть вариации на какую-либо тему и произведения внутри подборки могут вступать в диалогические отношения, образуя сюжетную схему, некий пунктир развития поэтического сюжета.

Одним из важнейших свойств журнала, в том числе и литературно-художественного, является его периодичность. Большинство журналов выходят раз в месяц, соответственно текст на страницах журнала появляется намного раньше, чем на страницах поэтического сборника. Ранее мы уже говорили, что каждый текст, находящийся в литературно-художественном журнале, проходит строгий редакционный отбор, и это помогает автору определиться с корпусом текстов будущего сборника. Но не стоит забывать, что в журналах публикуется лишь малая часть стихотворений поэта, которые будут опубликованы в поэтическом сборнике.

⁶ Гудкова, С.П. Художественные особенности стихотворной журнальной подборки // Art Logos. – СПб.: 2018. С. 106.

Литературная репутация важна, так как именно читатели-современники, заметившие автора, делают его знаменитым. Л.Е.Бушканец в статье о формировании репутации указывает на закрепление литературной репутации в контексте других эпох, и, соответственно, способности автора оставаться актуальным: «Литературная репутация – это присутствие писателя в культурном пространстве других эпох, начинающееся после его смерти, это сложившееся в общем культурном сознании мнение о писателе и его месте в литературной иерархии, так или иначе влияющее на установку восприятия его следующими поколениями»⁷.

Сегодня в науке предпринимаются попытки по-новому понять, охватить, осмыслить литературно-художественные журналы, в том числе, с точки зрения его хронотопа. Журнальный хронотоп определяется как «цельная пространственно-временная модель мира в её идеологическом, символическом и ценностном аспектах, которую продуцирует журнал всей совокупностью своих публикаций и порождаемых ими дискурсов на том или ином временном (историческом) промежутке»⁸. Средствами создания журнального хронотопа можно назвать, казалось бы, формальные признаки: дату и периодичность выхода. Именно с их помощью собранные в журнале тексты, в том числе и журнальные подборки, фокусируются в определённом времени и пространстве, позволяя сделать своеобразный литературный срез. В силу периодичности журнал берёт на себя функцию проводника не любой информации, в отличие, например, от газеты, а только той, которая достаточно важна, чтобы оставить след, чтобы о ней можно было вынести суждение.

Журнальный хронотоп конструируется намеренно, но хронотопические отношения публикаций внутри журнала могут формироваться как по воле

⁷ Бушканец Л.Е. Формирование литературной репутации // Л.Е. Бушканец. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2015. № 1 (14). С. 24.

⁸ Шильникова, О.Г. Хронотоп «Толстого» журнала: типологическая идентификация, конструктивные и качественные параметры, формы репрезентации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – Волгоград: 2010. – № 9. – С. 51.

редакции, так и неподконтрольно ей. Даже наоборот, он может перевешивать личные предпочтения редактора.

Современная журнальная поэзия перед нами предстаёт как сложная система контекстов, как уникальный феномен со своими «специфическими» особенностями. Читая литературно-художественный журнал, читатель погружается в «современное поле» русской литературы, состоящее из литературных порталов, которые выступают в качестве навигации по литературно-художественным журналам. Журналы объединяют в один контекст разные материалы. И весь этот путь конкретизации читателю необходимо пройти, чтобы вникнуть в современную изящную словесность.

Во второй главе «Урбанистическая поэзия в классическом литературоведении» мы рассмотрели историю формирования термина «московский текст», функционирующего сегодня наравне с другими и рассмотренного отдельно в четвертой главе данной работы. Кроме того, в современном литературном процессе отмечается возникновение «провинциальной поэзии» – текстов, посвященных местным пейзажам и локусам. Нами были выявлены особенности такой поэзии, которая содержит элементы этнографии и краеведения, диалектные выражения, специфические локусы, не известные широкому читателю. В работе делается вывод о симбиотической природе данного феномена, включающего не только поэзию, но и публицистику, и научно-популярные вкрапления.

Город в литературном произведении – это не только место действия, не только фон для событий, но и «персонифицированная сила, которая определяет не только характер действующих лиц, но и ход событий»⁹. Проблема урбанизма является одной из основополагающих проблем литературоведения. О значении городского текста в русской литературе размышлял ещё Н.П. Анциферов¹⁰, позднее идеи урбанизма развивали в

⁹ Анциферов, Н.П. Каждый город – ...личность! Из книги «Пути изучения города как социального организма» [Текст] / Н.П. Анциферов // Муниципальная власть. – 1922. – № 6. – С. 91.

¹⁰ Там же.

своих трудах М.М. Бахтин¹¹, В.Н. Топоров¹², Ю.М. Лотман¹³, Б.А. Успенский¹⁴.

Многие русские поэты обращались к теме города, и в литературоведении сформировался особый термин «урбанистическая поэзия». По определению П.Г. Антокольского, урбанистическая поэзия (от лат. urbanus – городской) – «поэзия, в которой отражается жизнь крупных капиталистических городов с их огромным населением, шумной техникой, с контрастами роскоши и нищеты»¹⁵. Урбанистическая поэзия неоднородна и очень своеобразна. Интересно, что одни поэты воспевают городскую суету, шум, а другие считают, что город – это настоящий враг человека, «страшный мир», который способен разрушить личность изнутри.

Проблеме изучения городского текста посвящено множество литературоведческих работ, но исследователь «городского текста» Н.П. Анциферов считает, что «проблема изучения образа города в творчестве какого-либо писателя ещё не получила должного места в литературоведении. Здесь нет ещё установившихся традиций. Между тем, город как особая тема имеет все права занять своё место в проблематике литературоведения»¹⁶.

Ю.М. Лотман, анализируя творчество Н.В. Гоголя, обратил внимание на понятие «городской текст»¹⁷. Лотман размышляет о видах пространствах

¹¹ Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М., Худож. лит., 1975. – С. 235-407.

¹² Топоров, В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды / В. Н. Топоров. СПб.: Искусство-СПб, 2003. – 616 с.

¹³ Лотман, Ю. М. Семиотика города и городской культуры / М. Ю. Лотман // Труды по знаковым системам XVIII. Тарту: изд-во Тартуского ун-та, 1984. № 644. – С. 3-139.

¹⁴ Успенский Б.А. Поэтика композиции. – СПб.: Азбука, 2000. – 348 с.

¹⁵ Антокольский, П.Г. Валерий Брюсов [Текст] / П.Г. Антокольский // Брюсов В. Собрание сочинений в семи томах. Том 1. Стихотворения 1892-1909. – М.: Художественная литература, 1973. – С. 468.

¹⁶ Анциферов, Н.П. Каждый город – ...личность! Из книги «Пути изучения города как социального организма» [Текст] / Н.П. Анциферов // Муниципальная власть. – 2012. – № 6. – С. 93.

¹⁷ Лотман, Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь: Кн. Для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – С. 252 – 253.

и более подробно останавливается на открытом и закрытом пространстве. Основное внимание уделяется пространственной топике, так как именно она обозначает связи художественной и реальной действительности.

Идеи Лотмана получили развитие в работах В.Н. Топорова¹⁸ и Н.Е. Медниса¹⁹. Благодаря их трудам, в литературоведении появился новый термин «петербургский текст» русской литературы. Именно В.Н. Топоров впервые выделил сферы городского текста. В основе «петербургского текста» лежат эсхатологический и сотериологический мифы, остальные элементы всецело им подчинены.

Именно по модели Топорова изучаются «крымский», «пермский», «лондонский», «итальянский» (и его разновидности — «венецианский» и «флорентийский») тексты русской литературы, когда же заходит речь о «московском тексте», то его существование часто ставится исследователями под сомнение. Теоретик «петербургского текста» В.Н. Топоров, сравнивая текстопорождающие способности двух российских столиц, приводил примеры «описаний Москвы от Карамзина до Андрея Белого, не образующих <...>особого «московского текста» русской литературы»²⁰.

В конце 90-х гг. XX в. — начале XXI столетия в рамках дискуссии о «московском тексте» были написаны работы М.П. Одесского²¹, И.С. Веселовой²², благодаря которым понятие «московский текст» обрело статус научного термина.

В современной литературоведческой науке актуален интерес к урбанистической тематике и выявлению художественных функций образа

¹⁸ Топоров, В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды / В. Н. Топоров. СПб.: Искусство-СПб, 2003.—616 с.

¹⁹ Меднис, Н. Е. Поэтика и семиотика русской литературы / Н. Е. Меднис. М.: Языки славянской культуры, 2011. — 232 с.

²⁰ Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. — СПб.: Искусство, 2003 — С. 26.

²¹ Одесский М.П. Москва — град святого Петра // Москва и московский текст русской культуры. — М.: Изд-во РГГУ, 1998.

²² Веселова И.С. Логика московской путаницы (на материале московской «несказочной» прозы конца XVIII — начала XX вв.) // Москва и московский текст русской культуры. — М.: Изд-во РГГУ, 1998.

города в литературном произведении. Наряду с изучением проблематики «петербургского» и «московского» текстов появляются работы, рассматривающие пространство городского текста регионов, так называемую «провинциальную поэзию». Например, книга В.В. Абашева «Пермь как текст. Пермь в русской литературе и культуре XX века»²³, в которой впервые вводится понятие пермского текста как «локальной структурно-семантической категории русской культуры; исследуется его история и функционирование в сознании локального сообщества как важной инстанции в формировании территориальной идентичности»²⁴.

На основе существующих исследований нам удалось вычленить основные аспекты представления провинциального города в русской литературе.

Прежде всего в провинциальном тексте встречаются элементы этнографии, краеведения, элементы фольклорных текстов, диалектные, свойственные данному региону, слова и выражения. В поэтических текстах, которые посвящены провинциальным городам, мы видим художественные образы главных достопримечательностей этого места. Авторы расширяют горизонты художественного текста для того, чтобы подчеркнуть особенности локуса, ставшего предметом поэтического усмотрения.

По нашему мнению, провинциальный текст является своеобразным симбиозом собственно поэзии, лирического мироощущения и фрагментов публицистики, научных или научно-популярных вкраплений. Это происходит потому, что в этом тексте соединяется художественный образ городского пространства с этнографическими чертами провинции, которые смогут идентифицировать только местные жители. Например, в журнальной подборке С. В. Кековой «В чертогах парка городского» мы встречаемся с теми городскими пространствами и легендами, которые знакомы всем

²³ Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской литературе и культуре XX века – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. – 400 с.

²⁴ Там же. С. 25.

саратовцам (например, местный «дворец», который в народе именуется «Саратовским Версалем»), поэтому местные жители воспринимают художественный образ и этнографический пласт как единое целое.

Главным отличием «московского» или «петербургского» текстов от провинциального является тот факт, что в столичных текстах встречаются художественные образы, узнаваемые читателями независимо от их места жительства. В результате рождаются поэтические образы, напрямую не связанные с этнографическими деталями. Они становятся всеобщим достоянием, символом, имеющим порой сакральный смысл.

На основе всех проанализированных работ можно увидеть, что урбанистическая поэзия многообразна. Сегодня активно развивается не только урбанистическая поэзия, но и исследования, посвящённые ей. По нашему мнению, урбанистическая поэзия не имеет чёткого историко-литературного содержания, так как она связана с различными городами, и отношением к ним. Одни поэты восхищаются темпами жизни в современных городах, а другие считают город врагом человека, «страшным миром, в котором разрушаются человеческие судьбы»²⁵.

В третьей главе «Образ города в современной журнальной поэзии» с помощью типологического метода были установлены общие тенденции формирования художественного образа городского пространства в журнальной поэзии. Выводы были сделаны на основе анализа урбанистической поэзии в творчестве восьми авторов, а также отдельно рассмотренного образа Москвы в журнальной поэзии Владимира Салимона. Этот аспект стал предметом исследования, так как до сих пор оставался малоизученным, хотя образ Москвы и ее атрибутов – один из наиболее частотных художественных образов в творчестве автора.

В качестве материала для исследования общих тенденций современной журнальной поэзии, которые касаются формирования художественного

²⁵ Доманский В. А. Структурные уровни сибирского текста // Сибирский текст русской культуры. – Томск: Вып. 2., 2007. – С. 50-59.

образа городского пространства, мы взяли поэтические тексты в журналах «Новый мир», «Знамя», «Нева» за период с 2018 по 2023 годы. При анализе современной журнальной поэзии используется типологический метод, благодаря которому нам удалось установить общие единые тенденции в разноплановом контексте анализируемого материала.

Главной задачей данной главы является анализ конкретных текстов и создание типологии «городского текста» в современной журнальной поэзии. Для более подробного анализа из массива стихотворений последних лет мы выделили поэтические системы восьми авторов, публиковавшихся в литературно-художественных журналах, в период с 2018 по 2023 год: Германа Власова, Светланы Кековой, Ирады Зыряевой, Никиты Поповского, Игоря Кураса, Олеси Крымовой, Владимира Шемшученко, Наталии Елизаровой.

Лирическими героями стихотворений становятся местные жители, которые невольно становятся похожими на этот город, им передаются его неповторимые черты. Это особенно интересно, так как поэты рисуют портрет «типичного» жителя, создаётся впечатление, что именно город меняет человека, пространство буквально поглощает его, и он становится безликим. Поэты чаще всего изображают безликих людей в больших городах – мегаполисах, но интересно, что жители Москвы показаны с бытовой, низменной точки зрения, а жители Петербурга показаны как «особенные люди», которых объединяют литература и искусство. Стихотворения Олеси Крымовой «Безликие люди в метро»²⁶ и «Безлюдные дома»²⁷ посвящены москвичам, которые «не смотрят друг другу в лицо, / идут одной плотной стеной»²⁸ и «безликие люди пустых городов, / шагают сквозь тени

²⁶ Крымова, О. Островитянин / О. Крымова // Новый мир. – 2019. – № 8. – С.127

²⁷ Крымова, О. Раскалённый шар / О. Крымова // Новый мир. – 2018. – №5. – С.98 – 99.

²⁸ Там же.

безлюдных домов»²⁹. Жители Москвы предстают перед нами как «людская масса»³⁰, у которой нет ничего кроме «муравьиной беготни и айфона»³¹.

В типологии мы обозначили основные черты «городского текста» в современной журнальной поэзии. К ним можно отнести обращение к историческим реалиям городских пространств, дихотомию названий городов и размышления над историческим прошлым и настоящим разных топосов. Но самой главной чертой «городского текста» в современной журнальной поэзии является личное восприятие города автором, ведь именно его глазами мы видим городское пространство, отношение к которому меняется в зависимости от настроения лирического субъекта.

Подтверждая данный тезис, обратимся к журнальной поэзии Светланы Кековой, а именно к поэтической подборке «В чертогах парка городского»³², в которой создаётся локальный образ Саратова. В этих поэтических текстах городское пространство Саратова оказывается ограниченным. В локации городского парка поэт находит и утешительные пейзажи (например, «Вяз», «Время застыло», «Жёлуди»), и предметы для философских размышлений (стихотворения: «Колесо обозрения», «Жёлуди»). Интересно, что стилистически и тематически поэтическая подборка разнообразна. С первого взгляда может показаться, что это пейзажная лирика, но в ней мы встречаемся и с библейскими мотивами. Поэт размышляет о недавнем прошлом («Замок») и современности («Лебеди»). Все стихотворения объединены духовной проблематикой, в каждом слышится «колокольный звон».

Городское пространство – земной мир, в данном тексте очень осязаем, это создано с помощью эпитетов: рассыпчатый и мглистый дух земли; глагольных конструкций: хлеб испечем. Мы встречаемся с названием саратовской улицы: Ильинская площадь, но поэту она интересна не как

²⁹ Крымова, О. Островитянин / О. Крымова // Новый мир. – 2019. – № 8. – С.127.

³⁰ Крымова, О. Раскалённый шар / О. Крымова // Новый мир. – 2018. – №5. – С.98 – 99.

³¹ Там же.

³² Кекова, С. В чертогах парка городского / С. Кекова // Знамя. – 2020. – №5. – С. 57.

городская локация, а как место, где находится храм. В тексте преобладает мир духовный, доказательством этого является лексика религиозной семантики: храм, кресты над бездною, птицы небесные.

Мы видим, что и в журнальной поэзии Светланы Кековой город показан с точки зрения автора, его личностных представлений и переживаний. У Кековой встречаются конкретные локусы Саратова, она отдаёт предпочтение любимым местам в городе, которые связаны либо с природой, либо с духовной жизнью человека.

В четвертой главе «Образ Москвы в журнальной поэзии Владимира Салимона», посвященной творчеству В. Салимона, мы сделали вывод, что с годами образ города эволюционирует, отношение поэта к нему меняется.

Поэт, автор шестнадцати стихотворных сборников, лауреат множества литературных премий, часто публикуется в литературно-художественных журналах, и нам очень интересно посмотреть, как в контексте поэтического искусства развивается модель города, созданная Салимоном. Творчеством поэта занимались Игорь Клех³³, Светлана Васильева³⁴, Алексей Алёхин³⁵, Дмитрий Бак³⁶. Критикам удалось выявить поэтическую формулу поэта: «простейший предмет (=несложное событие) ведёт к спонтанной, непосредственной человеческой реакции, обычно минующей топику рассуждения, соразмерной с интонацией»³⁷. Д. Бак пишет, что стихотворения Салимона являются обыденными, житийными и в них нет ничего необычного: «Мир – обжитой, камерный, дело обычно происходит

³³Клех, И.Ю. «Сальто- мортале Владимира Салимона»/ И. Клех // Знамя. – 2000. – № 3. – С.217 – 220.

³⁴Васильева, С.А. ОБЖ, ЕБЖ: Владимир Салимон. Бегущие от грозы / С. Васильева // Октябрь.– 2000. – № 1. – С.174 – 176.

³⁵Алёхин, А. А. Простое сложное / А. Алёхин//Арион. – 2007. – № 2.– С.31 – 38.

³⁶Бак, Д.П. Сто поэтов начала столетия /Д. Бак// Октябрь. – 2010. – № 6.– С.173 – 176.

³⁷Там же. – С.174.

ранним утром, нередко утренние полёты рождают мысли о явлениях ангелов — вот, пожалуй, и весь сказ»³⁸.

Предметом исследования в главе стала журнальная поэзия Владимира Салимона, которая является практически не изученным аспектом его творчества. Именно на страницах современных литературно-художественных журналов мы встречаемся с художественным миром поэта, в котором очень важное место занимает образ Москвы с присущими ей атрибутами.

Один из примеров стихотворение «Кремлёвские стены». Кремль ассоциируется у поэта с детством. «Кремлёвские стены, зубчатые тени от ёлок у стен крепостных» — речь идёт про центральное сооружение Москвы, Кремль, который является символом стабильности, неизменности, истории России. «Где ленинцем юным, и я на колени вставал между тысяч других» — мы видим воспоминания, связанные с этим местом, которое является знаковым в судьбе лирического героя.

Через образ Кремля передаётся осознание ошибочности своих идеалов в «юности», он называет время, проведенное около этих стен, «жертвой мёртвому богу». Он отдал самое бесценное, что было у него — «бессмертную душу свою». Рядом с этими стенами он чувствует причастность к судьбе России, как и другие, стоящие рядом с ним: «и я со страной умирал понемногу, по капле в родимом краю». Пройти это испытание для него было сложно, но он осознал это только потом, когда юность прошла, он не понимает, как смог выдержать эти сложные испытания: «не знаю, как выжил я, как не сломался». Кремль здесь становится инструментом для построения сравнения: он не понимает, «как в бездну разверзшуюся не сорвался с вершины сверкающей, словно звезда». Возможно, в пространстве кроется ответ на этот вопрос. Звёзды, установленные на башнях Кремля, являются символом незыблемого, постоянного, того, что свалиться не может. Так и сам

³⁸Бак, Д.П. Сто поэтов начала столетия /Д. Бак// Октябрь. — 2010. — № 6.— С.173 — 176.— С.175.

герой, чувствуя родство со страной, просто по определению не смог бы «сорваться в бездну», пространство не делает это действие возможным.

Эмоциональность стихотворений Салимона создаётся не столько лексикой (мы не видим здесь неологизмов или очень ярких эпитетов, метафор), сколько синтаксическими приемами. Предложения содержат эллипсис, параллелизм конструкций, повторы, которые призваны не только акцентировать внимание на какой-либо мысли, но и задавать определенный музыкальный ритм всему произведению.

Говоря, о теме Москвы в журнальной поэзии В.И. Салимона, мы высказали мысль о том, что московская тема стала семантическим и духовным центром его лирики. Москва, ее улицы, люди, любимые места давали ему силы всегда оставаться самим собой, именно там истоки его высокой духовности, интеллигентности, светлой доброты. Москва – ядро журнальной поэзии В.И. Салимона, его Родина, его Москва, которая ассоциируется у него с детством, юностью, матерью. Именно через изменения, происходящие в Москве, поэт ощущает быстротечность времени, но в то же время он не мыслит своей жизни вне этого города.

В **Заключении** делается вывод по итогам работы и намечаются перспективные направления для дальнейшего изучения темы.

Предметное исследование формирования и функционирования «городского текста» в современной журнальной поэзии показало, что урбанистический текст быстро изменяется во времени, подвергается трансформации согласно изменениям реалий. С другой стороны, такой текст выступает хранилищем памяти, что позволяет поэтам воссоздавать «устаревшие» пейзажи и ландшафты из воспоминаний. Такой приём оказался наиболее характерным для философской лирики.

В ходе исследования были выявлены следующие закономерности развития современной журнальной поэзии: интертекстуальные связи с произведениями классической литературы разных течений и направлений; конкретность и детальная точность локусов, их узнаваемость; восприятие и

мироощущение лирических субъектов формируется через их принадлежность к городу, к своему значимому пространству, обладающему личными коннотациями. Например, Саратов Кековой – с церквями и природой, Москва Салимона – бытовой, промышленный центр.

Изучение специфики художественного образа города показало, что наиболее часто в поэтическом тексте используется топоним улицы – места сосредоточения бурной городской жизни. В «городской» лексике встречаются конкретные локации: от Кремля в московском тексте, до Городского парка в Саратове – в провинциальной поэзии; пейзажные зарисовки; транспорт (метро, ассоциирующееся с подземной рекой Аид).

Современная урбанистическая поэзия, публикуемая в литературно-художественных журналах, остается богатым источником для литературоведческого анализа и проявлением специфической природы лирики отдельных авторов. Через городской текст поэты говорят на философские и любовные темы, возрождают воспоминания о детстве и размышляют о конечности жизни. Дальнейшее изучение закономерностей функционирования городского текста в современной журнальной поэзии может быть расширено за счёт рассмотрения творчества других поэтов, которые остались за пределами нашего исследования.

Перспективным остается теоретическое осмысление таких понятий, как «поэзия о провинции» и «провинциальная поэзия». Разграничение этих терминов и их природа остаются важной проблемой в современном литературоведении. На примере творчества С.В. Кековой видно, что её тексты относятся к поэзии о провинции, но не к провинциальной поэзии. Авторы, пишущие о провинции, в перспективе заслуживают отдельного внимания исследователей и уточнения жанровой терминологии.

Основные результаты выпускной квалификационной работы нашли отражение в следующих публикациях:

Титенко, А.Р. Пространство и время в современной журнальной поэзии// Наука и общество: проблемы современных гуманитарных

исследований: сборник трудов V Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда/ под ред. Д.Н. Конакова. – Саратов, НЦ «Наука», 2020. – С. 176 – 179.

Титенко, А.Р. Пространство и время в поэзии Владимира Салимона//Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых учёных: В 3 ч. – Саратов, 2021. Вып. 24, ч. I–III. – С.62 – 65.

Готовятся к публикации статьи: «Образ Москвы в журнальной поэзии Владимира Салимона», «Образ Москвы в современной журнальной поэзии».